

СВАДЕБНЫЙ ДЕНЬ

въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

Послѣ дѣвичника дѣвицы-подруги невѣсты остаются ночевать въ ея домѣ. Родители невѣсты не будятъ въ этотъ день ни невѣсты, ни подругъ ея. Невѣста, проснувшись, еще лежа на постели, причитаетъ:

„Не ласточка, да не касаточка,
Съ тепла гвѣзда свивается:
Душа красная дѣвица
Ото сна пробуждается.
Я спала, выснралася,
Я ждала, дожидалася
Батюшкова побуженьца,
Матушкина покликавница —
Меня не будятъ жалостливые,
Не звать меня. бѣдну, жалѣючи,
Не звать меня избываючи
Не избывайте, жалостливые:
На часу меня избудете,
На минутѣ переплачите“.

(встаетъ).

Благослови Христось истинный
Мнѣ вставать, подниматися,
Со пуховыя постеленьки!
Сегодняшней темной ноченькой
Много спалось, много видѣлось.
Привидѣлось красной дѣвушкѣ:

III 1278198

Подтекали рѣчки быстрыя
Подъ мою мягку постеленьку,
Со мелкими ручеечками;
Понесло мягку постеленьку
Я и пошла, красна дѣвушка,
Искать своей мягкой постеленьки.
Я дошла красна дѣвушка,
До трехъ путей, до трехъ дороженекъ:
Первая путь-дороженька —
Ко церкви божественной,
Другая путь-дороженька —
Во лѣса во дремучіе;
А третья путь-дороженька
На чужу дальнюю сторонушку.
Я не знаю, красна-дѣвушка,
Идти по которой дороженькѣ
Я пошла, красна-дѣвушка,
На чужу дальню сторонушку,
Дошла красна-дѣвушка
До избыща до дряхлаго,
У окошечка постукалась
Мнѣ ничто не отаминило,
Дошла до лѣсенки, до спичанки,
Взошла по лѣсенкѣ по спичанкѣ
Воротечка отворилися.
Дошла до дверей до предверенки,
Врала двери за скобу.
Отворяла двери на пяту (*).
Погляжу красна дѣвушка,
У дверей, у предверенки
Тутъ зима со морозами;
Среди полу чистаго
Муравьище кипучее,
Подъ переднимъ подѣ окошечкомъ
Тутъ медвѣдь съ медвѣжетами,

(*). На отмашь.

Подъ краснымъ подь окошечкомъ,
Тутъ шипица колючая;
Подъ кутнимъ подь окошечкомъ
Сороки щекотливья;
У шесточка у кирпичнаго
Тутъ змѣя извивается.
Какъ у дверей, у придверенки
Не зима со морозами;
Молодецъ со угрозами;
Среди полу чистаго
Не муравьище кинушее:
Вся родня, вся породушка;
Подъ переднимъ подь окошечкомъ
Тутъ не медвѣдь съ медвѣжатами:
Свекрушко со всей семеюшкой.
Подъ краснымъ подь окошечкомъ
Не сороки щекотливья:
А золовки ворчажливья!
У шесточка у кирпичнаго
Не змѣя извивается,
Тутъ свекровь обряжается! (*)

При первыхъ звукахъ причитанья невѣсты, подруги ея начинаютъ вставать, а къ концу этой пѣсни уже всѣ на ногахъ. Послѣ этого невѣста встаетъ съ постели, одѣвается, умывается и молится Богу безъ соблюденія какихъ бы то ни было традиционныхъ церемоній. Впрочемъ у нѣкоторыхъ старухъ, бывшихъ причитальницъ, ещѣ сохранился въ памяти обрядъ причотнаго обращенія невѣсты къ божаткѣ, заключающій въ себѣ просьбу сходить за водой, для умыванья, принеся ее съ трехъ ключей изъ поля чистаго, обращеніе къ матери съ просьбой: „принести Пресвятую Богородицу, поставить ее въ кіоту бѣлокаменную, зажечь свѣчу воску яраго, чтобы она, мо-

(*) Пѣсня записана въ Грибцовской волости.

лодешенька, могла бы помолиться за всю родню свою сердечную.“

Въ Васьяновской и Кумзерской волостяхъ сохранились слова предбрачной молитвы, въ которой невѣста кладеть по земному поклону за Царя милостиваго, за Царицу милостивую, за маленькихъ царевичей, за всю Палату Государеву, за солдатовъ повобранцевъ, за поповъ, дьяконовъ и всѣхъ маленькихъ церковниковъ, за жалостливаго батюшку, за родну-сердечну матушку, за голубчика братца милаго, за всю родню свою сердечную, за себя, молодешеньку и молитъ бога дать имъ добраго здоровья, вѣку долгаго и на вѣки здравія великаго.

Эта прекрасная молитва въ настоящее время почти исчезла изъ употребленія, а вмѣсто нея въ глухихъ волостяхъ сохранилась слѣдующая безмыслица: Марья (имя невѣсты) раба, спать я ложила, отъ имени нашего, отъ Божьей руки, отъ Спаса замка, врагъ сатана отступись отъ меня, а Иисусъ Христосъ приступись ко мнѣ! Есть у Спаса Христа написаны три листа: Маркъ, да Лука, Никита мученикъ за насъ грѣшныхъ мучится, молитву творить, грѣхи засчитываетъ, Спаси тебя Господи! Эту якобы „молитву“ дѣвицы читаютъ съ просватальнаго дня и до брака, она почитается за могущую избавить и предохранить молодыхъ отъ такъ называемой „порчи“.

Послѣ молитвы невѣста начинаетъ одѣваться въ свой лучшей нарядъ, чтобы въ немъ покрасоваться въ послѣдній разъ во душахъ красныхъ-дѣвицахъ

Она обращается сначала къ своей матушкѣ съ просьбой:

„Ты сходи-ка-ты матушка,
По мою дѣвью красоту,
Наряжу тебя матушка,
Работою малешенькой,
Да и работою легошенькой,

Принеси-ка ты, матушка,
Мою дѣвью красоту!
Ужъ я глухая, глухая,
Глухая неразумная:
Я съ глупа слово молвила,
Нарядила тебя матушка,
На работу на тяжелую.
Ужь ты дай-ка мнѣ, матушка,
Благословенье великое
Со милыми подружками!
Я схожу сиротинушка,
По свою дѣвью красоту;
Я пойду сиротинушка,
Вонъ изъ свѣтлыя свѣтлицы.
На мостъ на калиновый,
На брусчатую лѣсенку,
На сараи дубовые,
Во свою свѣтлу горницу;
Я возьму, сиротинушка,
Свою дѣвью красоту
На свои на бѣлы руки;
Я возьму сиротинушка,
И понесу сиротинушка,
Вонъ изъ свѣтлыя горницы“ ,

(идетъ въ горницу и возвращается, неся красоту, т. е. платье, бѣлила, румяна, шляпку и пр.; затѣмъ продолжаетъ.)

„Не гнитесь переводочки (*)
Не шатайтесь половочки (**)
Подо мной, сиротинушкой:
Я не больно грузна иду
Съ горемъ, да со кручиной,
Со своей дѣввѣй красотой

(*) Балки.

(**) Половицы.

Вы милыя подруженьки,
Вы, сизыя голубушки,
Наряжу васъ работою,
Работою малешенькой,
Да и работою легошенькой
Ужь вырядите подруженьки
Меня сиротинушку,
Въ остальное, послѣднее,
У меня, у сиротинушки,
Не поднимаются рученьки
На свою буйну голову“.

Дѣвицы начинаютъ ее одѣвать.

Когда невѣсту одѣнуть, она поетъ:

„Отойди-ка ты, матушка,
Отъ шесточка дубоваго
На кирпичную середу; (*)
Ужь ты дай ка ты матушка,
Великаго благословеньца,
Походить да погуляти
Въ остальное, послѣднее,
Со милыми со подружками,
Покрасить да красоту.“

(выходитъ на улицу).

„Ужь пойдѣмъ мы, подруженьки,
Вонъ изъ свѣтлыя свѣтлицы
Вонъ изъ столовыя горницы
На мосты на калиновы,
На широкую улочку.
Посмотрите подруженьки
Во всѣ четыре стороны:
Нѣтъ ли чужаго чужанина,
Вѣстниковъ-перелестниковъ.
Ужь пойдѣмъ мы, подруженьки,
На погостъ, ко Божьей церкви
На гулянку красивую.

(*) Часть избы между кутью и подполатями.

Досють, да доселева,
Ходили да гуляли
На славную Павловицу. (*)
Во горѣ я позабыла
Гулянку веселую,
Качулю красивую —
Споемъ пѣсню веселую.“
„Сходимте подруженьки
Во широко чисто поле,
Въ раздолье широкое:
Тамъ не свищеть ли добрый конь,
Не звенить ли золота узда,
Не щелкаетъ ли плеточка,
Не свищеть ли молодець,
Не пьеть ли брателко
Меня сирстивушку,
На горе, да на кручину,
На печаль на великую.“

Подходить къ своему дому, если невеста сирота, безъ отца, то она причитаетъ еще слѣдующую пѣсню:

„Посмотри-ка ты матушка,
Въ подполатнее окошечко:
Безъ вѣтра безъ вихоря
Не яблонь шатается,
Не твое ли чадо милое
Слезьми уливается?
Ты встрѣчай, встрѣчай матушка,
Меня, сиротинушку,
Со родимымъ со батюшкой,
Съ родимымъ со брателкомъ,
Я веду къ тебѣ, матушка
Этихъ двухъ дорогихъ гостей.

(*) Названіе мѣстной рѣчки въ Рубежской вол., гдѣ эта пѣсня записана.

(Входитъ въ избу съ распростертыми руками, какъ будто ведетъ за руки батюшку и брателка покойныхъ).

„Принимай-ка ты матушка,
Этихъ двухъ дорогихъ гостей!
Посади-ка ты матушка,
Въ судки (*)-то подь окошечко.
Упой, да уютчивай!
Поднеси-ка ты этимъ
Двумъ дорогимъ гостямъ,
Пива-то пьянаго,
Вина-то зеленаго,
Хмѣлю-то бѣлаго,
И яства сахарнаго.“

Если же невѣста не сирота, то она, не исполнивъ вышеприведенной пѣсни, входитъ въ избу, вмѣстѣ съ подругами, снимаетъ съ головы повязку или шляпку и поетъ:

Посажу дѣвью красоту,
Въ судыче, подь окошечко;
Подошедши да посмотрю
Каково да красуется
Безъ меня молодешеньки?

(Кладетъ на окно шляпу и любуется).

„Мнѣ-ка кажется-глянется
Ростить красота
Перье лебединое,
Брылья яснаго сокола:
Хочетъ же красота
Вспорхнути-улетѣти“

(Схватываетъ шляпу.)

„За часокъ ухватилася!
Я возьму дѣвью красоту
На свои на бѣлы руки
И посажу дѣвью красоту

(*) Мѣсто на лавкѣ близъ передняго угла у окна.

На воронцы (*) на дубовые
И отошедши да посмотрю
Отпущу я дѣвью красоту
На Неньку-то (**) славную.
На рѣку-то на быстрюю,
На покосы-то славные,
На травы-то шелковья,
И пусть пойдутъ добры люди
Съ косами булатчатымъ
И подѣкутъ моей дѣввѣй красотѣ
Да ножки рѣзвья
И унесутъ дѣвью красоту
Въ судки на окошечко.
Пускай дѣвья краса красуется
На вѣку не впервые,
На вѣку во послѣдніе.
Ужъ мнѣ сиротинушкѣ,
Мнѣ сдать дѣвью красоту
Родимой-то матушкѣ,
Родимая-то матушка,
Старымъ-то старехонька,
Худымъ-то худехонька!
Благослови-ка ты, матушка,
Сдать мнѣ дѣвью красоту
Милымъ да подруженькамъ,
Чужимъ да голубушкамъ!
Я дамъ дѣвью красоту
Аннѣ свѣтъ да Павлонѣ: (ямя одной изъ любимыхъ
подругъ невѣсты),
Ты носи моя подруженька,
Мою дѣвью красоту,
По годовымъ честнымъ праздничкамъ,
На погостъ, ко Божьей церкви

(**) Поперечный толстый брусъ, на которомъ укрѣ-
пляются полати.

(***) Рѣчка въ Ембской волости.

На гулянку веселую!“

Эту пѣсню (со словъ: „я дамъ дѣвью красоту и т. д.“) Невѣста поетъ каждой изъ присутствующихъ тутъ подругъ, называя ее по имени и отчеству и каждой изъ нихъ кладетъ на голову какую нибудь ленточку, цвѣтокъ искусственный, платокъ и т. п., и отдаетъ имъ въ даръ „на память.“

Такъ красуются невѣсты по Сямженѣ; по Уфтыгѣ-же невѣста причитаетъ такъ:

„Моя родименькая маменька
Подойди ко мнѣ всочь, (*)
Во ясны очи;
Погляди, жалостливая,
Я какво нарядилася,
Мнѣ по плечу ли платье цвѣтное,
Подъ лицо-ли модны цвѣтики?
Въ чемъ тебѣ буду кучиться: (**)
Отпусти, жалостливая,
Меня погулять, покрасоватися
Со своимъ подруженькамъ, голубушкамъ,
На рѣку на славну Кубену;
Какъ далеко тебѣ покажется—
Хоть на широкую улочку,
Какъ далеко тебѣ покажется—
Среди полу чистаго
Меня подѣ красное окошечко!“
„Благослови Христось Истинный
Мнѣ вставать, подниматися
Со дубовыя лавочки
На свои ноги рѣзвыя;
Смѣтъ ли мнѣ обнадѣяться,
Поносить ли ноги рѣзвыя
Помашутся-ли руки бѣлыя,
Подержится ли буйна головушка

(*) ближе, прямо къ лицу.

(**) усиленно просить.

На моихъ могучихъ плечахъ?
Меня не наносятъ ноги рѣзвыя,
Не машутся руки бѣлыя,
Не держится головушка
На моихъ могучихъ плечахъ!
Подхватите подруженьки
Меня подъ бѣлыя рученьки....
Вы не гнитесь-ка полавочки,
Не ломайтесь переводочки—
Я не тяжелѣ иду прежняго;
Буде тѣмъ только тяжелѣ—
Со горемъ, со кручиною!
Встаньте-ка, мои сердечныя,
Вы на единую половичку!
Я попрошусь, красна—дѣвушка,
Погулять, покрасоватися
На вѣку не во первые,
Во дѣвушкахъ во послѣдніе,
Ты красуйся, моя красота.
Веселись буйна головушка,
Занывни (*) сердце ретивое;
Катитесь-ка горячи слезы
По моему лицу *бумажному*, (sic)
Со моего лица бѣлаго
На мое платице цвѣтное,
Полинай платье цвѣтное
Не отъ яснаго солнышка,
Не отъ чѣстаго дождичка—
Отъ моихъ отъ горячихъ слезъ;
Стану знать, да и вѣдати,
Что полиняло платье цвѣтное
Отъ моихъ отъ горячихъ слезъ!
Погляжу красна-дѣвушка
На свою дѣвичью, честну красоту:

(*) заной.

Она направляет сизо крыльцо,
Хочет спорхнуть и улетѣти
Отъ меня, красной дѣвушки,
Я спрошу, красна дѣвушка,
У своей дѣвичьей чествой красоты:
Куда полетишь дѣвичья красота?
У батюшки подѣ окошечкомъ
Стоять три древа кужлявыя;
Первое древо кужлявое
Стоить яблонка садовая;
Другое древо кужлявое—
Стоить бѣлая березонька;
Третье древо кужлявое—
Стоить осина горегорькая.
Я спрошу красна дѣвушка:
Ты куда сядешь, моя красота?
Буде сядешь, моя красота,
На осинушку горькую—
Будеть житье горегорькое,
Буде сядешь, моя красота,
На бѣлую березоньку
Будеть житье мнѣ по среднему;
Буде сядешь, моя красота,
Ты на яблонку садовую—
Будеть житье лучше дѣвичья.
Хоть ты садись, моя красота,
Ты на бѣлую березоньку—
Хоть не столь тошно ретиву сердцу.
Чую-слышу молодешенка,
Говорять мои подруженки:
Пораздавать дѣвичью красоту.
Я сама не наносилася!
Ужь я сама дѣвичью красоту
Своимъ подруженькамъ голубушкамъ.
Я сама знаю-вѣдаю—
Имъ своя будетъ не надобна,

Лучше дамъ, красна дѣвушка,
Ее маленькимъ крошечкамъ.
Охти мнѣ приобтерялася:
Я потеряла, красна дѣвушка,
Свою дѣвичью честну красоту!
Я спрошу, красна дѣвушка,
У своей родименькой матушки:
Не прибрала ли, жалостливая,
Мою дѣвичью честну красоту?

(Мать на это отвѣчаетъ)

„Ты поищи, бѣла лебедушка,
У своихъ у подруженекъ!
Не прибрали ли подруженьки
Твоя дѣвичьей честной красоты?“

— Я спрошу, красна дѣвушка,
„У подруженьки — голубушки:“

„Не прибрала-ли, подруженька,
Моя дѣвичьей честной красоты?“

(одна изъ подругъ отвѣчаетъ):

— Я прибрала, моя подруженька,
Твою дѣвичью честну красоту!“

— „Тебѣ спасибо,“ подруженька,
Что прибрала дѣвичью красоту!

Погляжу, красна дѣвушка,
На свою дѣвичью честну красоту:
Она направляетъ сизо крыльцо —
Хочетъ вспорхнуть и улѣтъи
Отъ меня, молодешеньки!

Ты скажи, моя милая,
Куда полетишь, дѣвичья красота,
Отъ меня, молодешеньки?

Ты возьми, дѣвичья красота,
Меня подъ правое крылышко.

Я сама знаю, вѣдаю,
Не паноситься красной дѣвушкѣ
Своей дѣвичьей честной красоты.

Я отдамъ, красна дѣвушка,
Свою дѣвичью честну красоту.
Своей родимой маминькѣ.
Тебѣ спасибо, родимая,
Дала погулять-покрасоватися
Ты приказрой, жалостливая,
Мнѣ половицу свѣту бѣлаго.
Вы не гнитесь ко половочки,
Не ломайтесь переводочки!
Погляжу, красна дѣвушка,
Я гдѣ гуляла-красовалася;
Заростай это мѣстечко
Ельничкомъ, да березничкомъ,
Выростай тутъ зеленый садъ,
На летайте птички-пташечки,
Спотѣшайте жалостливецныхъ.
Я гулять не нагулялася
Только насадила ретиво сердце! (*)

Теперь посмотримъ, какъ начинается свадебный день у жениха. „Дружка“ уже въ домѣ жениха. На обязанности его лежитъ распоряженіе и завѣдываніе порядкомъ свадебныхъ пиршествъ и церемоній. Дружка открываетъ свадебный поѣздъ къ дому невесты (до вѣнчанія и послѣ вѣнчанія) въ домъ жениха, помѣщаясь на переднихъ саняхъ, съ жениховою иконою на рукахъ. Кромѣ того дружка возитъ „коробье“ жениха, въ которомъ помѣщаются дары невестѣ, пряники и другія сласти для подругъ ея (невестѣ подарки отсылаются на тарелкѣ, покрытые полотенцемъ, подарки подругамъ (гостинцы) отдаются во время выкупа стола), затѣмъ дружка, передъ отправленіемъ поѣзда въ путь, троекратно обходитъ его съ иконою для предохраненія отъ „всякой злой напасти“.

(*) Вся эта процедура занимаетъ все время отъ ранняго утра до пріѣзда жениха. — Пѣсня записана въ Грибцовской волости.

(порчи и всякаго лиха, могущаго случиться въ дорогѣ). Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Троичины и Сямжены имѣются специалисты, обращающіе въ промыселъ „хожденіе по дружкамъ“, есть и такъ называемые „вѣдуны“ и „колдуны“, будто бы знающіеся съ темными силами природы. Въ народѣ еще держится вѣра въ могущество *настоящаго* дружки: ходятъ рассказы о томъ, какъ дружка колдовствомъ заставляя лошадей поѣзда останавливаться въ пути по собственной волѣ, какъ насылалъ на поѣзжанъ неожиданныя случайности (болѣзнь, изломъ повозки и т. п.). Во избѣжаніе подобныхъ неприятностей, за дружкой всячески ухаживаютъ, ласкаютъ и подчуютъ.

Въ домѣ жениха день начинается благословеніемъ его отцемъ и матерью и крестными, въ присутствіи собравшихся гостей. Потомъ всѣ усаживаются за столъ, въ строго опредѣленномъ порядкѣ: по правую руку жениха садится ближайшая къ нему мужская, а по лѣвую — женская родня. Возлѣ жениха справа помѣщается крестный отецъ (онъ же и тысяцкій), затѣмъ старшій братъ или дядя (большой баринъ) и прочая родня, по лѣвую — свахи большая и малая и другія родственницы. Пока женихъ сидитъ за столомъ, дѣвицы поютъ пѣсни, а женихъ подноситъ имъ вино, пиво или подчуетъ гостинцами. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ пѣсень:

Во Кремльъ были во городѣ,
На горѣ, на красномъ золотѣ
(Иванушка *) чесалъ кудри,
Александровичъ разчесывалъ,
Марья (**) говорилъ рѣчи:
— Марья перевѣй кудри,
Перевѣй кудри золотомъ,
Ушки скатнымъ жемчугомъ!
Марьюшка отвѣтъ держитъ,
Отвѣтъ Александрычу отвѣтитъ:

*) Иванъ Александровичъ — имя жениха.

**) Имя невѣсты.

— Я теперь не твоя слуга,
Не твой хлѣбъ-соль кушаю,
Не тебя свѣта слушаю;
Я батюшковъ хлѣбъ-соль кушаю,
Я его свѣта слушаю! (*)

2) „Не погоренкѣ яблочекъ катался,
Не по блюдечку жемчугъ разсыпался:
Иванушка жениться снаряжался.
Ему матушка головушку чесала,
Божатушка (**) кудерцы завивала,
Завивши кудри наказала:
„Ты поѣдешь, мое дитятко, жениться
На чужую дальнюю сторонку,
Станутъ дѣвки и бабы пѣсни пѣти,
Марью душу припѣвати,
Александровной величати—
Ты ихъ дари по рублнкѣ,
Много того по полтинкѣ;
Много того кулебяку,
Много того сладкій пряникъ.
Станете дарить — будемъ хвалить,
А не станете дарить — не станемъ хвалить.
Ельникъ березникъ то ли не дрова,
Иванушкѣ Марьюшка то ли не жена!
Алая ленточка къ стѣнкѣ льнетъ,
Иванушка Марьюшку къ сердцу жметъ!
— Марья-душа! скажи правду всю,
Скажи правду всю, скажи истинную;
Кто тебѣ Машенька, милъ по роду?“
— „Милъ-то милешенекъ-батюшка,
Еще помилѣ родна-матушка!“
— „Марья душа! это не правда твоя,
Это не правда твоя, это не истинная!“
Алая ленточка къ стѣнѣ льнетъ,

(*) Записана въ Васьяновской волости.

(**) Крестная мать.

Иванушка Марьюшку къ сердцу жметъ.
— „Кто тебѣ, Машинька, миль по роду?
— Миль мвѣ милешенекъ батюшка,
Еще помилѣ родна-матушка,
Еще помилѣ ты, молодець!“ (*)

По окончаніи столованья, женихъ готовится къ отправленію въ домъ невѣсты. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Троицкыи практикуется слѣдующій обрядъ: стелютъ на полъ холстину или даже рогожу; женихъ становится по среди ея съ водкой, пивомъ и стаканомъ, приглашая по очереди, каждаго изъ поѣзжанъ; провеличавъ его по имени и отчеству, женихъ кланяется ему въ ноги и подаетъ налитой стаканъ прося выпить. Поѣзжанинъ, выпивъ кладетъ въ осушенный стаканъ 3—5 конфекъ и съ поклономъ, возвращаетъ стаканъ жениху. Деньги эти поступаютъ въ пользу жениха.

Передъ тѣмъ какъ ѣхать жениху къ невѣстѣ, ему еще разъ приходится подчивать дѣвиць своей деревни. Онѣ подходятъ къ дому его съ разукрашенными уздами въ рукахъ и жениху приходится выкупать ихъ подарками, деньгами, водкой или пивомъ. При этомъ дѣвицы поютъ:

„Принеси-ка ты, чужанинъ,
Много да пива, да пьянаго,
Вина да зеленого,
Да и сладкихъ да пряничковъ,
Да и хлѣба-то бѣлаго,
Да со милыми подружками,
Да и со сизыми голубушками,
Да упой ты подруженекъ,
Да и упой ты употчивай
И пивомъ-то пьянымъ,
Да и виномъ-то зеленымъ,
Да и сладкими пряничками,
Да и хлѣбами бѣлыми.“

Если женихъ—сирота, то кромѣ пѣсенъ обычно рас-

(*) Записана въ Грибповской волости.

пѣваемыхъ, поется дѣвицами еще слѣдующая:

Ужъ ты сосна-ли сосенка,
Зелена сосна кудрявая!
На тѣ (тебѣ) всѣ ли сосна вѣточки —
Одныя (одной) нѣту маковки —
Нѣтъ родимыя матушки!
Иванъ свѣтъ Александровичъ,
Бѣдная сиротинушка!
У тя (тебя) всѣ-ли гости зазваны,
За столы испосажены,
За столы за дубовые
И за скатерти браныя,
Иванъ свѣтъ Александровичъ,
Бѣдная сиротинушка!
Больно-пильно (очень) бы надобно
Тебѣ, родимая матушка,
На эту пору-времячко
Давать тебѣ благословеньице
Ѣхать на чужую на сторону,
По свою обрученную,
Иванъ свѣтъ Александровичъ,
Бѣдная сиротинушка!
Говорять люди добрые:
Вотъ идетъ родна матушка
Со того свѣту будуща:
Отвори-ка окошечко,
Погляди-ка на улочку:
Вотъ идетъ родна-матушка
По большой по дороженькѣ,
По широкой по улицѣ,
По мосту по калинову;
У дверей за скобу беретъ,
Въ терему Богу молится,
Иванъ свѣтъ Александровичъ,
Бѣдная сиротинушка!
Ты вставай сиротинушка,

На свои на рѣзвы ноженьки
Со всѣмъ со княжимъ поѣздомъ,
Ты встрѣчай, сиротинушка,
Свою родимую матушку!
Тебѣ добро да пожаловать,
Моя родимая матушка!
Что ты долго да долго нѣтъ,
Не можно ты дождаться;
Больно-пильно ты надобно
Давать мнѣ благословеньице
Съ чиста сердца да радости;
Мнѣ со твоимъ благословеньцемъ
Да мнѣ не будетъ погибели
На сегодняшній бѣлый день
Ѣхать на чужую на сторону
По свою обрученную,
Ѣхать съ города на городъ,
Съ волости на волость.
Со чужія со стороны
Ко вѣнцу ко злаченому,
Отъ вѣнца отъ злаченаго
Къ батюшкѣ въ высокъ теремъ. (*)

Въ сани, подъ жениха, обыкновенно закладывается не менѣе пары лошадей; въ гривы и челки ихъ вплетаются яркіе лоскутки, къ дугѣ обязательно подвязывается колокольчикъ, а на шею лошадей надѣвается наборъ „шаркунцевъ“ (**) на ремнѣ. Женихъ, при вѣздѣ въ деревню невѣсты, не сразу подѣзжаетъ къ дому ея, а со всѣмъ поѣздомъ троекратно проѣзжаетъ деревню изъ конца въ конецъ. Въ это время подруги невѣстины поютъ:

„Онъ ѣзживаль — наѣзживаль
Изъ далека чиста поля,
Изъ раздолья изъ широкаго,
Онъ по волости по Рубежу,

(*) Записана въ Рубежской волости,

(**) Бубенчиковъ.

По деревнѣ Корастелову;
Онъ посвистываль — насвистываль,
Онъ погаркиваль ^(х) — нагаркиваль,
Онъ и спрашиваль — выспрашиваль
Тестева широкаго двора,
Онъ и тещина-то терема,
Онъ и Марьяна-то полога.
Поди-выйди Марья-душа,
Да ты выступи Александровна
За свои новы ворота.
Мы станемъ съ тобой игрывати,
Золоты дары метати;
Проигралась Марья душа,
Проигралась Александровна,
Проиграла нѣгу матушкину,
Проиграла русу косу,
И со алыми ленточками,
И со шелковымъ поясомъ.“

(Обычай кататься вдоль по деревнѣ существуетъ не во всѣхъ волостяхъ уѣзда и потому пѣсня эта поется не вездѣ.)

Когда женихъ съ поѣздомъ остановится у дома невѣсты, то обыкновенно находить всѣ входы въ домъ запертыми. Поѣздъ отправляется на взѣздъ; тамъ встрѣчаютъ его дѣвицы, подруги невѣсты, съ требованіемъ выкупа за право входа. Онѣ поютъ пѣсню: „передъ воротами стоитъ озеро и проч.“ женихъ даетъ имъ 10—20 коп. и ворота отворяются.

При входѣ въ избу, женихъ съ поѣзжанами находить невѣсту и подругъ ея за столомъ. Невѣста причитаеть:

„Охъ-ти мнѣ да тошнехонько:

Все нашли да наѣхали

Чужи люди незнакомые;

Незнакомые, незнакомые;

Видно пришли да пріѣхали

Со чужія со стороны!

Колотится дружка княжая
У передняго окошечка.
Государь ты мой батюшка,
Мое красное солнышко!
Моя родимая матушка!
О чемъ я поканаюся: (*)
Вы приставьте, сударь-батюшка,
Ко воротамъ привратничка,
Ко дверямъ-то придверничка:
Ко воротамъ не колымщика;
Ко дверямъ не табачника,
Не впускайте вы, батюшка,
Поѣздъ княжій со дружкойю.
Видно пришелъ дружка княжая.

(поѣзжане входятъ).

Къ батюшкѣ во высокъ теремъ,
Къ матушкѣ въ свѣтлу горенку!
Подаетъ дружка княжая
Государю-то батюшкѣ
Письмецо да и грамотку.
Ты возьми сударь-батюшка,
Человѣка ученаго,
Прочтить челобитьице,
Токо (***) править дружка княжая,
Отъ нашего роду-племени;
Токо править дружка княжая
Челобитье чужо-чужонное,
Ты возьми челобитьице
Во лѣвую рученьку,
Подними его батюшка,
Выше буйныя головы,
Зашиби челобитьице
Ты во мать во сыру землю!
Подошоль дружка княжая

(*) Поканаться — усиленно просить.

(**) Если.

Ко столу ко дубовому
Со поклонамъ со низкими;
Да намъ привезъ дружка княжая,
Да намъ привезъ золотой казны.
Обложимъ, бѣлы-лебеди,
Ужъ мы столъ то во сто рублей,
Питья-яства то смѣку (*) нѣтъ
Дорожитесь бѣлы-лебеди,
Свѣтлымъ-то подоконницею.
Ты привезъ-ли, дружка княжая,
Намъ ведро зелена вина,
Намъ ушатъ пива пьянаго,
Коробокъ сладкихъ пряниковъ,
Намъ кубокъ меду сладкаго?
Намъ привезли молошенькимъ,
Намъ ведро зелена вина,
Намъ ушатъ пива пьянаго,
Коробокъ сладкихъ пряниковъ,
Намъ кубокъ меду сладкаго.
Не торопи дружка княжая
Изъ свѣтла подоконница:
Ты не садилъ дружка княжая
Нась въ свѣтло подоконнице —
Нась садилъ сударь-батюшка,
И родимая матушка.

*(отецъ невѣсты приказываетъ до-
чери выйти изъ за стола.)*

Отказалъ сударь-батюшка
Отъ свѣтла подоконница,
Отъ рая жиры (***) дѣвичьей;
Намъ не охота, не хочется
Намъ идти, бѣлы лебеди,
Изъ свѣтла подоконница;
Не несуть рѣзвы ноженки,

(*) Отъ глагола „смѣкать.“

(**) Привольной жизни.

Не несутъ подгибаются.
Вы уйдите, бѣлы-лебеди,
Придвиньтесь красны-дѣвицы
Изъ свѣтла подоконница (*).“

Невѣста не сразу выходитъ изъ за стола; когда она поетъ: „подошелъ дружка княжая“ — въ это время дружка подходитъ къ столу и обращаясь къ причитальницѣ, спрашиваетъ ее: „много ли надо выкупа за невѣсту?“ Причитальница назначаетъ 15 — 40 коп., известное количество вина и пива и когда дружка отдастъ требуемое, невѣста поетъ:

„Не пойду я, молодешенька,
Безъ родимаго ' батюшки!“

Тогда подходитъ къ ней отецъ и говоритъ; „счастли-во идите?“ или „съ Богомъ!“ а причитальщица уводитъ невѣсту изъ за стола.

Въ Рубежской волости дѣвицы поютъ, вмѣсто предъ-идущей, слѣдующую пѣсню:

„Вы садитесь подруженьки,
Свѣтлое подъ окошечко!
Намъ каналасъ подруженька
Марья-свѣтъ да Федоровна
До поры да до времени:
Вы постоите, подруженьки,
За свѣтлое подъ окошечко
Горою да высокою,
Стѣною бѣлокаменною!
Выряжались подруженьки:
Бѣлились да румянились,
Мазила-то пролили,
Бѣлила прсыпали,
Чоботы пріотоптали!
Вы посмотрите, подруженьки,
Во свѣтло окошечко
На широкую улицу:

(**) Записана въ Сямженѣ.

Торгованы наѣхали!
Заплати-ка ты, чужанинъ:
За изъявы великіе!
Сватался чужанинъ,
Хвастывалъ—на хвастывалъ:
У мня злата да серебра
По щелямъ-то напехано,
Хлѣба-то бѣлаго
Магазеи (*) накатано,
Сладкихъ-то пряничковъ
Коробочки на кладены.
Обложимтесь, подруженьки,
Во свѣтло подъ окошечко—
Дорогимъ-то не дорого;
Дешевымъ-то недешево:
Во три во тысячи,
А токо (*) много покажется —
Мы да во двѣ во тысячи,
А коли много покажется—
Во единую тысячу;
А токо много покажется—
Три полтины серебряныхъ
Не уступимъ подруженьки,
Ни единой копѣечки,
Расколотой полущечки!“

Пока дѣвицы поютъ эту пѣсню, дружка отъ лица жениха, выкладываетъ на столъ деньги, пряники, орѣхи и другія сласти. Если дѣвицы удовольствуются этими подарками—онѣ выходятъ изъ-за стола до окончанія пѣсни и поютъ:

„Подойди ка ты, чужанинъ,
Со своимъ княжимъ поѣздомъ,
Со свахами со княжьими.
Онъ подойдетъ да поклонится

(*) амбары

(**) Если.

Онъ подойдетъ, да поклонится
Со своимъ княжьимъ поѣздомъ
Ко столу да ко дубовому;
Ужъ не идемъ мы, подруженьки,
Безъ поклона безъ низкаго.“

(Женихъ съ поѣздомъ подходитъ и всѣ низко кланяются. Дѣвушки кончаютъ такъ:)

„Владай чужой чужанинъ
Свѣтлымъ подокошечкомъ!“

Если же женихъ скупъ и прибавляетъ подарковъ ма-
двѣицы продолжаютъ пѣсню иначе:

„Возьми-ка ты, чужанинъ кузовенечку,

Обойди-ка ты деревенечку,

Насбирай-ка ты, чужанинъ,

Кусочковъ да и милостыни.

Ты продай-ка ты, чужанинъ,

Всѣ кусочки и милостыню,

Да заплати, чужой чужанинъ,

За свѣтлое подокошечко;

Сходи-ка ты, чужанинъ,

На погостъ къ Митинцамъ, (*)

Ты займи-ка денежекъ

И выкупи, чужанинъ,

Свѣтло подокошечко у родимаго батюшки.

Что ты, чужой чужанинъ,

Долго собираешься, видно въ лапти обуваешься!“

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Троичины, напр. въ Емб-
поютъ такъ:

„Какъ нашли, да наѣхали

Жадные да голодные:

У нихъ брюшины долгія,

Какъ мѣшки гуменные!

(*) Къ Дмитріевичамъ (мѣстные богатые крестьяне).

Да накроши-ка, батюшка,
Крошенины ставчище,
Да въ полтора ушатица;
Ты поставь-ка, батюшка,
Ко дверямъ привратничка,
Къ воротамъ приворотничка.
Не пускай-ка красно-солнышко,
Чужаго чужанина,
Ты посылай-ка, красно-солнышко,
Да въ Хмѣльники, на Тавренгу (*)
Тамъ и дѣвки-то дешевы;
Тамъ по денежкѣ дѣвушки,
Тамъ по семи на грошъ даютъ!“

Когда же дружка, отъ лица жениха, уплатить невѣ-
стѣ просимую ею сумму выкупа, — она, передъ выходомъ
изъ-за стола, причитааетъ;

„Не какая я вольница,
Самовольная, безгрозная:
Я досють (**) да доселева,
Не спросясь не уходила,
Черезъ сроки не гуляла.
Я найду молодешенька,
Безъ батюшки да безъ матушки.“

Тогда отецъ даетъ ей дозволеніе выйти изъ-за стола
словами „съ Богомъ!“ Невѣста встаетъ и направляется
въ куть, а подруги ея продолжаютъ сидѣть въ ожиданіи
выкупа.

Прежде пѣли еще пѣсню, нынѣ почти вышедшую изъ
употребленія:

„Намъ сказали, что Иванъ не богатъ —
Онъ богатъ — богатехонекъ;
У него-ли много денежекъ (2) —
Онъ грошами дорожку устилалъ,

(*) Тавренга — Вельскаго уѣзда, почти на границѣ
Кадниковскаго.

(**) До сихъ поръ.

Пятачками мостъ мостиль,
Гривнами ворота отпираль,
Но пяти рублей въ окошко бросаль.
Сашки вы Машки, размѣняйте бумажки,
Бумажки, дѣвушки, новыя, пятирублевыя;

Анна сѣни мела -- въ сѣняхъ гусли нашла и т. д. (*)

Женихъ, пока поюгся эти пѣсни, продолжаетъ стоять, не сходя съ мѣста; обыкновенное его мѣсто между свахой и тысяцкимъ.

По Уфтугѣ обрядъ выкупа жениховымъ поѣздомъ стола ведется нѣсколько иначе. Дружка подходитъ къ столу, держа въ рукахъ тарелку съ полотенцемъ; сначала кланяется на всѣ стороны, а потомъ подаетъ это полотенце (платъ) матери невѣсты, которая все время вмѣстѣ съ мужемъ, стоитъ у шестка. Причитальница, послѣ того, какъ мать невѣсты приметъ платъ, причитаетъ такъ:

„Ты поѣзжай, чужой чужанинъ,
На славную Тавренгу:
Тамъ дѣвицы-то дешевы—
По семи да на грошъ даютъ,
По восьми да на луковку.
Говорятъ люди добрые
Про чужаго чужанина.
Вчера объ эту пору
Онъ хвастываль да нахвастываль,
Онъ и златомъ да и серебромъ
Хотѣль заплатить
За свѣтлое подокошечко “.

Въ это время дружка подаетъ причитальницѣ и подругамъ невѣсты по пирогу; когда дружка заплатитъ невѣстѣ за столъ—та выходитъ изъ-за стола, причитая:

„Дожила я у батюшки
До великія высылки,
Со милыми подружками,
Со сизыми голубушками,

(*) Записана въ Рубежской волости.

Отказалъ намъ батюшка
Отъ свѣтлаго подокошечка!
У меня у молодешеньки,
Не идутъ ножки рѣзвья,

(идеть въ куть)

Не несутъ подгибаются.
Не гнитесь переводочки,
Не ломайтесь половочки!
Какъ мнѣ пройти-бы молодешенькѣ,
Въ куть, за занавѣсу?

Невѣста, выйдя изъ-за стола, подаетъ жениху *платъ* (полотенце). Въ нѣкоторыхъ волостяхъ (напр. въ Михайловской) этотъ обрядъ осложненъ нѣкоторыми церемонными подробностями: такъ, сначала невѣста подаетъ жениху ~~платъ~~ молча, — женихъ не беретъ; невѣста, обидѣвшись, отворачивается и обращаясь къ подругамъ, жалуется на жениха въ пѣснѣ: „Небереть отъ меня ни атласу ни бархату — и проч.“; во второй разъ повторяется тоже; невѣста поетъ: „ты не ломайся, добрый молодецъ и пр. Наконецъ въ третій разъ невѣста подавая полотенце, величаетъ жениха по имени и отчеству — и лишь тогда женихъ принимаетъ даръ и весь поѣздъ усаживается за столъ; — невѣста же отправляется въ *куть*. Женихъ посылаетъ ей съ дружкой подарки: зеркало, бѣлила и мазила, а состоятельный и башмаки; иногда дружкѣ сопутствуетъ и сваха, неся на тарелкѣ пирогъ и сласти. Невѣста отдаривается: жениху и дружкѣ даетъ по полотенцу, причемъ подарокъ жениху бываетъ самый лучшій. Затѣмъ невѣста уходитъ въ другую избу, къ родственникамъ или къ близкой подругѣ, чтобъ „вырядиться“ къ вѣнцу; предварительно она прощается со своею дѣвичьею жизнью и кутью:

„Прощай рай — мѣсто прекрасное,
Гдѣ по зимамъ сидѣла съ прялкою,
По веснамъ сидѣла съ кружевцомъ,
А по осенямъ со швеечкамъ!“

Невѣстѣ сопутствуютъ одна или нѣсколько самыхъ близкихъ подругъ; впереди ея обыкновенно идетъ мать и мететъ передъ невѣстой полъ; причитальница же, выйдя за двери, трижды и сильно хлопаетъ за невѣстой дверьми. Пока невѣста одѣвается въ другой избѣ, пиршество за столомъ и свадебныя церемоніи идутъ своимъ чередомъ. По уходѣ невѣсты, мужики и парни, изъ среды себя, посылаютъ самаго бойкаго и рѣчистаго человѣка просить у жениха денегъ „на мячъ“ (*); это служитъ какъ бы выкупомъ за невѣсту въ пользу мужскаго населенія деревни. „На мячъ“ дается отъ 1 р. 50 коп. до 3 рублей и болѣе и деньги эти идутъ на выпивку и закуску; обыкновенно выдаются онѣ тотчасъ же, но иногда не иначе какъ по прочтеніи „статьи“. Статья эта, въ Вожегодской волости, читается такъ: „Князь молодой, тысяцкій большой, баринъ второй, дружка съ подружьемъ свать со свашкой, всѣ вершнички (**), и запятнички, чашнички, наливальнички, ухабнички, сберегальнички, всѣ вы прочіе квяженецкіе поѣзжане! Велѣно мнѣ къ вашей милости поближе подвинуться, съ вашей милостію поздороваться. Здравствуйте господа сенаторы! Я вамъ нижняго земскаго суда шлакторъ (?), докторъ, у меня полная пазуха блохъ, по рукамъ по ногамъ вшей вороха, отчасти и въ головѣ довольно, мы гребешковъ не покупаемъ, только въ головушкѣ перстникомъ покопаемъ, также ихъ тутъ и оставляемъ. Вотъ видите, господа, у меня вошь на полъ свалилась, да съ пѣтухомъ драться схватилась. Я къ вамъ пожаловалъ васъ посмотрѣть и себя показать, извольте вы сего человѣка принять: я человѣкъ шведскій, я не нѣмецкій; я—не персидскій—я тотъ же російскій; я до того жилъ на Молѣ (***), у меня была

(*) Въ волостяхъ: Кодановской, Двиницкой и отчасти Сямженской „на рогожу“.

(**) Верховые.

(***) Мѣстность Тотемскаго уѣзда, пограничная съ Корбангскою волостью.

трубка на волѣ, а теперь переѣхалъ въ Корню (*), тамъ насъ даромъ хлѣбомъ не кормятъ, табакомъ ве подчуютъ, а теперь я выѣхалъ въ Вологодскую губернію, Кадниковскій уѣздъ, № волость, № деревню; хоть не очень просужъ, да Хіоны Ивановны мужъ; Саши да Маши—подруженьки наши,— у нихъ на головушкахъ аленькія фатви, онѣ знаютъ всѣ ваши молодецкія ухватки. Мнѣ случилось въ Токаревѣ концѣ погулять на крыльцѣ, я съ крылечка подъ лѣсенку спустился, принесли мнѣ три дѣвицы не мношко въ плшкѣ янлени; я хлебаль, поторопился, да чуть не подавился, а по счастью моему идетъ Сычевъ, несетъ пироговъ концовъ; хоть ѣшь, хоть гложи, а остатки тутъ положи; я поѣлъ — поглодалъ, остатки по карманамъ расоваль, а послѣ того дѣвицамъ раздавалъ, на мѣсто пряничковъ отвѣчалъ, отъ нихъ благодарность получалъ.

На мѣсто я пришелъ, молитву сотворилъ, безъ дѣла дверей не отворилъ. Мнѣ заказали: увидишь въ дверяхъ ключъ—такъ стой, не стучь, а не увидишь ключа—воротись назадъ не стуча; если будетъ дѣло—толкайся въ двери смѣло, на словахъ не мѣшайся, не скажи пустаго слова, не скажи вышняго Бога, за многоприличественныя словеса будешь выпровоженъ за двери за волоса“.

„И ты князь молодой, тысяцкій большой, баринъ второй, дружка съ подружьемъ, свать со свашкой, всѣ вершнички и запятнички, чашнички, наливальнички, ухабнички, сберегальнички, всѣ вы прочіе княженецкіе поѣзжане! Велѣно мнѣ съ васъ за труды попросить: насъ на работу ходило сто братовъ съ братомъ—и пожалуйте вы намъ по рублю на брата; вы люди не бѣдны—не давайте намъ денегъ мѣдныхъ; давайте намъ серебра, а не случится при вашей милости серебра—пожалуйте намъ кредитный билетъ: мы билетъ этотъ размѣняемъ, да по своей братіи раздѣлимъ, потому что у насъ.....

(*) Корневская волость.

Пожалуйте, господа, дѣдушкѣ на табачекъ, хоть мѣд-
ный пятакъ; у насъ дѣдушка лежитъ въ амбарѣ,—не
увезти его на парѣ; онъ какъ табаку напихаетъ—трои
сутки не вздыхаетъ; и пожалуйте, господа, за трудъ, за
работу на шерсть, на рогожу рубликовъ шесть; пожалуйте
господа, кошельки вынимайте, не унывайте, худыя славы
не задѣвайте, а что намъ требуется—то отдайте!“

Послѣ просьбы мужскаго населенія деревни, женская
половина начинаетъ брать выкупъ съ женихова поѣзда,
на такъ называемаго „зайчика“. Дѣвицы свертываютъ
извѣстнымъ образомъ (въ видѣ жгута) головной платокъ,
такъ чтобы съ одного конца его торчали два кончика;
эти кончики должны изображать заячьи уши, почему пла-
токъ и зовется зайчикомъ. Его убираютъ разноцвѣтными
лентами и пуговицами. кладутъ передъ каждымъ изъ
поѣзжавъ и, начиная съ жениха обходятъ ихъ всѣхъ. Въ
нѣкоторыхъ волостяхъ (наприм. въ Грибцовской) одна изъ
дѣвицъ, а обыкновенно самая бойкая и рѣчистая, гово-
ритъ слѣдующую статью: „Здравствуйте сватовья и сва-
ховьки, переѣзжія гостейки, князь молодой, тысяцкій вто-
рой! Бѣхали темнымъ лѣсомъ, зеленымъ лугамъ, чистымъ
полямъ,—не видали-ли“ нашего зайчика? Я ду-
маю такъ что негдѣ нашего зайчика видѣть: нашъ зайч-
ка не по лѣсу ходитъ, не ивники гложетъ,—гдѣ бы на-
шему зайчику свадебку услышать, на княжескомъ столѣ
побывать! На столикъ вскочилъ—лапку въ маслицѣ об-
мочилъ, на другой вскочилъ—въ молочко обмочилъ. Из-
вольте нашего зайчика поглядѣть—не повредить, по-
играть—не поломать, краснымъ дѣвушкамъ назадъ от-
дать. Извольте на зайчика денежекъ положить небольшую
часть рубликовъ шести и по больше шести можемъ унести.
Сегодня день—не среда, нашъ зайчикъ не пойдетъ со
стола безъ серебра: сегодня не понедѣльникъ—пожалуйте
на зайчика денежекъ полтинникъ. Нашъ зайчика выря-
жался, очень много золотой казной издержался. Сами зна-
ете, что зима—не осень, пожалуйте на зайчика рубликовъ

восемь, да на дѣвичью братью рублика два-три!“ Въ прочихъ волостяхъ статьи не говорятъ, а подавая зайчика каждому изъ поѣзжанъ, его величаютъ. Вотъ на примѣръ величаніе тысяцкаго:

„Во княженецкомъ было поѣздѣ,

У молодого было у князя,

Хорошъ былъ тысяцкій

Пригожъ былъ тысяцкій:

Онъ безъ пива пьянешенекъ,

Безъ вина веселешенекъ,

Безъ бѣлилъ лицо бѣленькое,

Безъ мазилъ румяненкое,

У него брови черныя,

Какъ у чернаго соболя;

У него очи ясныя,

Какъ у яснаго сокола;

Ужъ-ты будешь-ли тысяцкій,

Разумѣешь-ли ты, тысяцкій,

Ужъ ты станешь насъ дарить —

Мы станемъ тебя дарить;

Ты не станешь насъ дарить —

Мы не станемъ тебя хвалить!“

Сваху величаютъ такъ:

„Что во этомъ поѣздѣ

Сидитъ сватьюшка хорошенькая,

Свѣтъ Григорьевна пригоженькая:

У нея же лицо бѣленькое,

У нея же щечки аленькія,

У нея глаза веселенькіе,

У нея уста сахарненькія;

На головушкѣ свѣтлехонько,

Обрутилася прямехонько.

Она горазда дѣвиць дарить,

Да не рублемъ, не полтиною,

Да золотой гривной мѣдною.“

Жениха:

„Намъ сказали про князя
Что и князь хорошъ,
Иванъ свѣтъ Александровичъ,
До дѣвокъ торовать:
Онъ съ тысячи на тысячу ступаетъ,
Онъ рублями ворота отпираетъ,
Онъ пятаками дорогу устилаетъ.
Душа красныхъ дѣвицъ пропускаетъ.
Ты умѣй же красныхъ дѣвицъ подарити,
Молодыхъ дѣвицъ почестити;
Ты дари же красныхъ дѣвушекъ по гривнѣ,
Молодыхъ то дѣвицъ да по поклону!“

Одному лишь свату похвала бываетъ не лестная:

„Ужъ ты свать, переметный свать!

Свать ходилъ, пережаживалъ,
Чортъ носилъ, перенашивалъ,
По за полямъ, по за польицамъ,
Деревнямъ, по за дворницамъ,
Улицамъ, по за полѣнницамъ,
По собачьимъ тропиночкамъ,
По свинячьимъ лазеечкамъ.

Колотился переметный свать

У передняго окошечка,

Что со этого колота

Терема пошатался,

Всѣ верхи обвалилися;

Ты подай, Боже Господи,

Сватушкѣ переметному

На дворъ заблудитися,

Тремъ столбамъ поклонитися.

Мы стояли, молодешеньки,

Середь свѣтлыя свѣтлицы,

Изъ рукъ палецки выпали,

Шитьецо замаралося;

Заходилъ переметный свать.

Къ батюшкѣ во высокъ теремъ,
Къ матушкѣ во свѣтелочку;
Помолился переметный свать
Онъ печному-то столбику.
Да подай, Боже-Господи,
Сватушкѣ переметному
На печи заблудитися,
Черезъ напыльникъ (*) свалитися,
На ухватъ наколотися,
Да во щахъ обваритися!
На печи свать обувается,
Къ нему боль подвигается,
Свать отъ боли отбивается:
„Не моя боль—князева“!
Ты подай, Боже-Господи,
Сватушкѣ переметному
Киселемъ подавитися,
Молокомъ захлебнутися!
Еще подай, Боже-Господи,
Сватушкѣ переметному—
Сколько на вѣничкѣ листочковъ,
Столько на сватѣ пупыречковъ
По всему бы разсыпалось!
Еще подай, Боже-Господи,
Сватушкѣ переметному
Да ему желѣзные коготы (**)
Ободратся-бы до крови!
Ты подай, Боже-Господи,
Сватушкѣ переметному
Ему три чирья въ бороду,
Ему четвертый подъ щеку,
Ему пятый-то подъ пятау,
Ему шестой-то подъ горлышко
Вмѣсто краснаго солнышка;

(*) Передъ печки въ черныхъ избахъ.

(**) Когти.

Солнце взойдетъ да закатится.
Чирей нарветъ да провалится!
Ты подай, Боже-Господи,
Сватушкѣ переметному
Ему хлѣба чтобы уродилося
На гонахъ (*) по три волоти (**),
Въ колосу по три зернышка.
Ему на этотъ урожай
Ему сорокъ-бы сыновей,
Пятьдесятъ ему дочерей!
Сыновей-то не женивать,
Дочерей-то не отдавывать,
Одного сына женивать
На толстыхъ на верешкахъ;
Одну дочь отдавывать
По конецъ свѣта бѣлаго,
По край красна-солнышка!
Мы возьмемъ свата за воротъ,
Поведемъ его за двери,
Повалимъ свата на дровни,
Повеземъ свата за осѣкъ (***)
Волкамъ на съѣденіице,
Вороньямъ на клеваніице! (****)

Въ теченіи всего того времени, пока идетъ процедура просьбы на мячъ, на зайчика, съ величаніемъ всѣхъ членовъ поѣзда, невѣста одѣвается къ вѣнцу. Одѣвшись, она иногда прямо отправляется въ свой домъ, и иногда, вырядившись, начинаетъ красоваться, ходя по улицѣ. Если церковь близко, то невѣста отправляется даже на погостъ ко Божіей церкви, если вблизи имѣется рѣчка или качель, то ходитъ и туда, на гулянку веселую повеселиться въ остальные послѣдніе въ душахъ красныхъ дѣвицахъ. Иногда процедура красованія такъ затягивается,

(*) Часть полосы.

(**) : Содоменки.

(***) Огородъ въ лѣсной подскопинѣ.

(****) Заключена въ Рубежской волости

что за невѣстой посылають варочнаго звать поскорѣе до-
мой, чтобы не задерживать жениховъ поѣздъ и не терять
лишняго времени

Придя домой, невѣста заходить въ куть, гдѣ и при-
читаетъ.

„Ты прощай, прощай дѣвѣй рай,
Прощай куть, прощай занавѣсь,
Гдѣ я досють, да доселева
Бѣлилась, да мазалась,
Въ зеркальце я смотрѣлася.
Какъ *токотъ* (*) да *теперечи* (**)
Не бѣлилась и не мазалась,
Въ зеркальцо не смотрѣлася.
Благослови Христось истинный
Встать на рѣзвы ноженъки!

(*Выходя изъ куты продолжаетъ*):

„Пораздайтесь добры люди
Всѣ и гости и гостейки,
И милыя подруженьки,
И сусѣди перядочные.
И сусѣдкѣй Жолубушки!
Дайте волю да и большину
Походить, да погуляти
Во душахъ красныхъ дѣвицахъ,
Въ остальныя послѣднія;
Во душахъ красныхъ дѣвицахъ,
Въ *жирть* волѣ дѣвичьей,
Во честной дѣвѣей да красотѣ
Походить да погуляти
Въ остальныя послѣднія!
Ты, родимой мой батюшка
И ты, родимая матушка!
Подойди-ка ты, батюшка,
Ко своему чаду милому,

(*) Сейчасъ.

(**) Теперь.

Къ дочери любимыя!
Безъ вѣтру, безъ вихорю—
Что не яблонь шатается,
Безъ частаго дождичка—
Безъ дождя уливается
Твое чадо милое,
Слезьми уливается!
Что еще поклонъ положу
За родимаго батюшку (кланяется)
Да за родимую матушку,
Да за родимаго брателка,
Да за родимую сестреньку,
Да за милыхъ подруженекъ,
Да за себя, съ милымъ ладушкой (*)

Подходить къ свадебному столу; въ это время жён-
ныхъ и прочіе выходятъ изъ за стола, а на женихово
мѣсто садится братъ невѣсты, (а за немѣніемъ его зять
мужъ сестры ея замужней).

„Ты свѣти-ка свѣтло солнышко
Во всѣ шесть да окошечекъ!
Не зайти бы мнѣ, молодешенькѣ,
За столы да за дубовые,
Не сѣсть бы молодешенькѣ,
Ниже родимаго брателки.
Я поканаюся, (**), молодешенька,
Я родимому брателку:
Не пропивай-ка ты брателко,
Меня молодешеньку,
На винной на чарочкѣ,
На пивной на братыночкѣ!
Я чаялась, да надѣялась
На родимаго брателка
До поры да до времени
Быль добръ, да и жалостливъ.

(*) Записана въ Рубежской волости.

(**) Усердно попрошу.

Какъ токотъ, да теперича
Отступилась, желанная;
Промѣнялъ родимый ты брателко
На виную на чарочку,
На пивную на братыночку!
Отдалъ ты, брателко,
Изъ теплыхъ-то рученекъ
Во студеняя рученьки,
Въ коготы ястребинныя! (*)

Братъ невесты въ то время, когда она просить не пропивать ее, наливаетъ рюмку водки или въ стаканъ воды и отвѣдавъ немного, остальное выплескиваетъ на народъ, какъ бы давая этимъ знать, что онъ пропилъ свою сестру. Послѣ этого братъ выходитъ изъ-за стола, а невеста продолжаетъ сидѣть. Вслѣдъ за выходомъ пропивалы брата изъ-за стола, на его мѣсто садится женихъ и притомъ устраивается такъ, чтобы сѣсть на платье невесты, а невеста напротивъ старается подобрать подъ себя и платье и шубу (обыкновенно молодые сидятъ, не снимая верхней теплой одежды). Тысяцкій, чтобы помочь жениху засѣсть невестино платье, незамѣтно беретъ невестину шубу и тихонько старается подсунуть ее жениху подъ сидѣнье; это дѣлается съ тѣмъ расчетомъ, чтобы доставить одному изъ брачующихся большинство надъ другимъ. Невеста, если не засѣли ей платья, всѣми силами старается подняться съ мѣста и лишній разъ шибнуться о лавку, чтобы еще разъ будучи дѣвицей, всплакнуть и проститься съ своимъ дѣвичьемъ раемъ, житьемъ-красованьемъ. Женихъ, чтобы помѣшать ей исполнить это, порывисто беретъ ея руку и такъ сильно сжмаетъ въ своей рукѣ, что иногда у невесты даже показывается кровь изъ подъ ногтей; отъ боли невеста волей-неволей принуждена бываетъ отказаться отъ своего намѣренія. Съ момента общаго столованія жениха и невесты, заунывный мотивъ иѣсенъ мѣняется: бойко и весело запѣваютъ дѣвушки:

(*) Записана въ Рубежской волости.

„Ты соколь, мой соколь,
Перелетный соколь,
Переѣзжій молодець!
Не летай высоко,
Не садись близко:
Не ты платье купилъ,
Не ты подарилъ:
Мнѣ-ка батюшка купилъ,
Родна мати завела,
Я сама нажила!
Ты соколь, мой соколь,
Перелетный соколь,
Переѣзжій молодець!
Не летай высоко,
Не садись близко,
Не жми руки,
Не ломай перстенька:
Не ты перстень купилъ,
Не ты и дарилъ:
Мнѣ-ка батюшка купилъ,
Родна мати завела!
Ты соколь, мой, соколь,
Перелетный соколь,
Переѣзжій молодець!
Не летай высоко,
Не садись близко,
Не ступай на ногу,
Не ломай башмака:
Не ты башмакъ купилъ,
Не ты заводилъ:
Мнѣ-ка батюшка купилъ,
Родна мати завела,
Я сама нажила! (*)

Затѣмъ двѣицы поютъ слѣдующую пѣсню:

„За рѣвкой стоялъ кусточекъ

(*) Записана въ Рубежской волости.

За быстрой, ракитовый,—
Кто кусточекъ заламаетъ?
Заломаль кустикъ дѣтинка,
Дѣтинушка Иванушка, (*)
Всѣхъ дѣвушекъ перебравши.
Всѣ дѣвушки хорошія
Разлапушки пригожія:

Одна дѣвушка всѣхъ лучше
У Александра Марья! (**)
Марью отецъ кличетъ:

—Нейду, нейду, не слушаю
Да и въ ладони защелкаю!

(При этомъ дѣвицы щелкаютъ въ ладони).

За рѣкой стоялъ кусточекъ

. . . и т. д.

Марью ~~очень~~ кличетъ:

—Нейду, нейду, не слушаю,
Да и въ ладони защелкаю!

(Вновь хлопаютъ въ ладони).

За рѣкой стоялъ кусточекъ,

. и т. д.

Марью Иванушка кличетъ:

Ты поди, поди, Марья,
“Тебя Иванушка кличетъ!

—Пойду, пойду послушаю

Въ ладони не защелкаю!“ (***)

Когда, по полученіи брачующимися благословенія родителей невѣсты, они встанутъ изъ-за стола, чтобы правляться въ церковь къ вѣнцу, дѣвицы поютъ невѣсту:

„Потянитесь-ка буйны вѣтры
Во всѣ четыре стороны,
Верей-то пошатилися,

(*) Имя жениха.

(**) Имя невѣсты.

(***) Записана въ Рубежской волости.

Воротечка отворилися
Пялечка (*) повалилися.
Князья, бояра на дворъ идуть!
Мнѣ добро бы пыльно надобно
Ко этому времячку
Попросить бы благословеньца,
Мнѣ ѣхать на чужую сторону
На свою обрученную“. (**)

а пѣсня поется не такъ часто какъ слѣдующая:

„Что не елки-метелки метуть,
Не пороши попорхиваютъ:
Иванъ то къ вѣнчанью идетъ,
Марью за ручку вѣдетъ,
У Марьи выспрашиваетъ:
Марья, моя-ли, не моя?
Я сударь, твоя, не твоя:
Я не твой хлѣбъ то кушала,
Я отцовъ, да матушкивъ
Не тебѣ уже и слушаю!“
Поется дважды, затѣмъ продолжаютъ:
Что не елки-метелки метуть

. и т. д.

Марья моя ли, не моя?

„Я Иванъ, твоя и твоя:

Я и твой хлѣбъ кушаю,

Я тебя то и слушаю!“

Эту пѣсню начинаютъ пѣть въ избѣ, при выходѣ молодыхъ, продолжаютъ въ сѣняхъ и кончаютъ на улицѣ. Впереди молодыхъ обыкновенно мать невесты мететъ путь вѣнникомъ. Кромѣ того мѣстами, преимущественно въ глухихъ, удаленныхъ отъ города волостяхъ, вѣрятъ въ дѣйствительность слѣдующей суевѣрной примѣты, которую поэтому и исполняютъ. Ктонибудь изъ родственниковъ или подругъ невесты старается потянуть внезапно жениха сзади

(*) Украшеніе крыльца.

(**) Записана въ Рубежской волости.

за платье такъ, чтобы онъ повернулся лицомъ къ невѣстѣ предполагая, что это она его тянетъ. Если затѣмъ осуществится, тогда заключаютъ, что женихъ будетъ любит молодую. Когда весь поѣздъ выйдетъ на улицу, лошаде устанавливаютъ цѣпью въ одинъ рядъ и дружка, съ иконой въ рукахъ, трижды обходитъ поѣздъ кругомъ. После этого невѣста подходитъ къ санямъ жениха и держитъ коренную лошадь за узду, пока усаживается женихъ; когда онъ усядется, невѣста подходитъ къ нему и подаетъ справа возжи; женихъ принимаетъ ихъ и отбрасываетъ въ лѣвую сторону, невѣста обходитъ кругомъ сзади саней беретъ возжи снова и съ поклономъ подаетъ жениху тотъ откидываетъ возжи вправо; невѣста опять обходитъ кругомъ саней и снова подаетъ возжи; эта церемонія повторяется до трехъ разъ; подавая послѣднй разъ, невѣста величаетъ жениха по имени и отчеству. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Троичины (Нижеслободской, Вотчинской существуетъ уже слѣдующій обычай. Женихъ снимаетъ съ своей головы шапку и бросаетъ ее въ передокъ саней невѣста поднимаетъ ее и подаетъ жениху, это продолжается также до трехъ разъ. Наконецъ, когда вся эта процедура кончится и невѣста получить возможность идти къ своимъ санямъ, дѣвицы поютъ:

„Крыто крыльцо, крыта лѣсенка,
Красны башмачки Марьюшки,
Подведите коня, коня батюшкина,
Батюшкинъ конь не идетъ, не везетъ,
Не идетъ, не везетъ ко Божьей церкви,
Ко Божьей церкви, къ золоту вѣнцу,
Къ золоту вѣнцу, ко серебряну,
Крыто крыльцо, крыта лѣсенка,
Красны башмачки Марьюшки.
Подведите коня, коня Иванушки!
Ивановъ конь идетъ и везетъ
Идетъ и везетъ ко Божьей церкви.
Ко Божьей церкви, къ золоту вѣнцу,

Къ золоту вѣнцу, ко серебряну.“
Когда свадебный поѣздъ двинется, дѣвицы заиѣвають:

Кони-то бѣжать,
Воронье-то бѣжать!
Напередъ то бѣжить
Ивановъ конь:

Голову несетъ
Гоголемъ, гоголемъ,
Гриву то несетъ
Колесомъ, колесомъ,
Хвостъ трясетъ
Грубою, трубою,
Изъ копытъ мететь,
Цорогимъ куцомъ.

Кони-то бѣжать,
Воронье-то бѣжать
Позади-то бѣжить
Марьянъ конь:

Голову несетъ
Повѣся, повѣся,
Гриву несетъ
Роспусятъ, роспусятъ,
Хвостъ несетъ,
Повѣся, повѣся,
Изъ копытъ мететь
Задни ноги волоча!

При бракосочетаніи также существуютъ нѣкоторыя привычки, которымъ придается большое значеніе съ обѣихъ сторонъ: какъ со стороны жениха, такъ и со стороны невесты. Нѣкоторыя изъ нихъ слѣдующія: Невѣста вѣнчается съ распущенными волосами. Когда приходится молодымъ вставать на подножникъ, то каждый изъ нихъ старается предупредить другаго, т. е. вставать раньше, чтобы имѣть въ послѣдствіи большую надъ нимъ. Когда священникъ поведетъ молодыхъ кругомъ аналая, то невеста старается идти позади жениха такъ, чтобы ступать въ

его слѣдъ своей ногой. Жениху бываетъ не безъизвѣстенъ смыслъ этого старанія, а потому онъ старается иногда по возможности сбить ее со слѣда, далѣе замѣчаютъ, у кого изъ молодыхъ болѣе сторѣли свѣчи; послѣ вѣнчанья молодой старается быстро и стремительно объжать своего супруга, при этомъ случаются курьезныя сцены: молодой, вѣря въ значеніе этой примѣты, напрягаетъ все свое вниманіе, чтобы не допустить молодую исполнить свое намѣреніе и случается иногда такъ, что ему дѣйствительно удается схватить свою супругу въ тотъ самый моментъ, когда она только что начинаетъ приводить его въ исполненіе.

Послѣ вѣнчанія молодые не сейчасъ уѣзжаютъ, а остаются нѣкоторое время на паперти, гдѣ свахи, какъ съ стороны жениха, такъ и со стороны невесты заплетаютъ молодой косу, одна заплетаетъ правую, а другая лѣвую; при этомъ каждая изъ нихъ спѣшитъ окончить работу прежде другой; это дѣлается въ томъ расчетѣ, что затѣмъ изъ молодыхъ останется болышина, чья сваха скорѣе управится съ дѣломъ. Когда молодой заплетутъ косы, она или на той же паперти, или же въ сторожкѣ, угощаетъ мужа теплымъ пирожкомъ. Пирожокъ этотъ обыкновенно готовится спеціально для жениха, съ употребленіемъ разныхъ симпатическихъ средствъ. Затѣмъ молодые усаживаются въ повозку вмѣстѣ, а не порознь, причемъ уже не молодая ухаживаетъ за мужемъ, а на оборотъ. Возвращаются отъ вѣнца обыкновенно другою дорогою.

По приѣздѣ молодыхъ въ домъ жениха, у входа въ избу ихъ встрѣчаютъ родители жениха съ хлѣбомъ-солью и иконой, невеста при этомъ одариваетъ свою свекровь платкомъ. Когда молодые войдутъ въ избу, то сначала кланяются своимъ родителямъ, а тѣ проздравляютъ ихъ съ законнымъ бракомъ. Затѣмъ отецъ благословляетъ молодыхъ иконой, съ пожеланіемъ счастливой жизни. Самое пожеланіе мѣстами высказывается также въ обычной традиціонной формѣ: любезныя дѣти! надѣляю васъ Божіей милостью; таланомъ-участью: жить счастливо и долголѣт-

но; на полное подоконье ребята, а на подполье телятъ! Послѣ этого молодые прикладываются къ иконѣ. Затѣмъ мать обноситъ ихъ хлѣбомъ-солью и обсыпаетъ овсомъ и прочимъ житомъ для богатой жизни. Женихъ принимаетъ отъ отца икону, а невѣста хлѣбъ-соль и оба вступаютъ въ избу. Мѣстами ведется еще слѣдующій суевѣрный обычай: когда невѣста переступаетъ порогъ избы, на нѣсколько секундъ она останавливается и мысленно проговариваетъ слѣдующую фразу: „будьте всѣ вы овечки, а я вамъ волчечки!“ Дѣлается это для того, чтобы взять большую надъ мужемъ. Когда молодые вмѣстѣ съ поѣзжанами, усядутся за столъ, начинается угощеніе Пиво и водку подноситъ отецъ жениха и подчуетъ гостей, а молодые всякій разъ встаютъ съ мѣстъ и низко кланяются, величая того, кому предлагается угощеніе по имени и отчеству.

Пока идетъ пированіе, дѣвицы поютъ пѣсни, за что ихъ и угощаютъ виномъ. Вотъ нѣкоторыя изъ за-стольныхъ послѣбрачныхъ пѣсень:

„Это по морю корабль
Да лей—лей!

Да по синему корабль
Лей—лей!

Да со товарами пришелъ

(Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха).

Со укащиками,

Да со прикащиками.

Это во полѣ яблонь

На яблонѣ то кровать,

На кровати то перина,

На зеринѣ то подушки,

На подушкахъ одѣяло,

Подъ одѣяломъ лежитъ баринъ,

Свѣтъ Иванъ господинъ.

Ты, Александровичъ встань!

Онъ и спитъ то не спитъ,

Да и отвѣта не даетъ.“

Поють эту пѣсню дважды, въ третій же разъ кончаютъ такъ
Со кроваточки вскочилъ,
Онъ Марьюшку цѣловаль!

При этомъ молодые цѣлуются, кромѣ того молодые цѣлуются всякій разъ когда ктонибудь изъ поѣзжанъ, отвѣдавши вино, найдеть, что оно горько.

Молодые за столомъ ѣдятъ изъ одного, отдѣльнаго блюда, по очереди и одной ложкой; пьютъ также изъ одного стакана или рюмки и при томъ, стаканъ или рюмку берутъ извѣстнымъ образомъ: тремя пальцами сверху такъ, чтобы ладонью руки прикрыть рюмку прежде чѣмъ отвѣдать изъ рюмки кладутъ дуновениемъ крестъ на жидкости, все это дѣлается съ цѣлю обезопасить себя отъ порчи.

Въ Сямженѣ, во время стола, поють слѣдующія пѣсни

» Свѣчки топятся, притапливаютъ,

Дружки къ постеленькѣ припадаютъ;

Кумушки спите, голубушки спите,

Мнѣ-ка молодешенькѣ, вся ночка не спать,

Вся ночка не спать, господина свою ждатель!

Марья свѣтъ Александровна,

Помало малешенько, стукъ у окна,

Стукъ у окна у косячатого,

Врякъ за кольцо за серебрянное.

Брала же Марьюшка таяну свѣчу,

Пошла Марья Ивана встрѣчать.

Князямъ и боярамъ — по низку поклону,

Свѣту Ивану пониже того!

Стала у Иванушки выспрашивать:

„Гдѣ ты, Иванушка, былъ, побывалъ?“

— „Былъ я у тестя у ласковаго,

Былъ я у тещи у совѣтливья,

Былъ я у шурьей, ясныхъ соколовъ,

Былъ я у сестеръ, бѣлыхъ лебедей;

Тесть то дарилъ меня стоянымъ (*) конемъ,

Теща кормила меня шаньгамъ да блинамъ,

(*) Выхоленнымъ.

Шурья дарили черкасскимъ сѣдломъ,
Свеси (*) дарили шириночкою! (**)

Плавала чара красна золота,
Никто за чару не примется,
Никто за золото не возьмется.

Одинъ принимался Иванъ господинъ
Полносиль, подносиль Марья душѣ.
Выпей ка, выпей ты Марья душа,
Выкушай, выкушай Александровна
Ты за мое здравіе, а я за твое.
Ночесъ мнѣ, Иванушко, мало спалось,
Мало спалось, много сну видѣлось:

Какъ бы у насъ, на широкомъ дворѣ
Ходить павлинъ съ павушкою

И роняли перьяце золотое

Тутъ выросла травонька шелковая,

Расцвѣли цвѣты лазоревые,

А я тебѣ Марьюшка, сонъ разсужу,

Словами разскажу:

Сизый-то павлинъ я у тебя,

Сизая павушка, ты у меня,

Роняли перьяце—дѣти у насъ,

Выросла травонька—люди про насъ,

Расцвѣли цвѣты, то мы съ тобою,

Да и съ Марьюшкою!"

Не трубонька трубила

Рано по утру—

Марьюшка плакала:

Жалко по косѣ!

Вто у тебя Марьюшка,

Коемычку плель?

Вечеру, позднешенько

Матушка плела,

По утру ранешенько

Золовки.

Вышитымъ полотенцемъ.

Подруженьки плели,
Плели, уплетали
Косу всю золотомъ,
Вили, увивали
Косу всю жемчугомъ;
Золото оборвали,
Жемчугъ обруснули (*),
На полъ кидали,
Ногами притоптали,
Развили косыньку
На шесть долей.
Присваталось къ Степанидушкѣ
Шесть жениховъ,
Во судьи, во судьи
Иванъ господинъ.
Егорій идетъ съ милостію,
Иванъ то идетъ съ радостію;
Со радостію — со Марьюшкою!“

Когда настаетъ пора отправляться молодымъ
дружка встаетъ съ мѣста и громкимъ голосомъ гово-
Благословите добрые люди
Князя молодого съ княгинею молодою
На упокой вести!

Въ отвѣтъ на это ему поѣзжане отвѣчаютъ: въ
добрый! на долгіе вѣки, на кудрявые дѣти!

(*) Просыпали.